

"Все в порядке, ха-портъе, - неуверенно сказала Лили, выглядя так, словно хотела протянуть к нему руку, но у нее хватило ума этого не делать. Вместо этого она придвинулась ближе к Джеймсу и прислонилась к нему, заметно набираясь сил от своего мужа. "Я тоже рада познакомиться с вами".

Хотя она звучала искренне, Гарри понял, что ее слова были ложными, так как обеспокоенный взгляд ее глаз ясно показал, даже без использования им легилименции, что она хочет видеть своего сына и не думает, что встреча с ним будет приятной. Джеймс не мог винить ее за эти чувства, поскольку сам чувствовал себя в этой ситуации примерно так же.

"Майра, пожалуйста", - сказал Джеймс, обращаясь к блондинке, и, обняв Лили за плечи, наклонил голову к Гарри.

"Конечно", - ответила Майра и шагнула к Гарри, привлекая его внимание к себе. Когда она наклонилась и поставила медицинскую сумку на пол рядом с собой, Джеймс подвел Лили к дивану у окна и уговорил ее сесть. "Насколько сильна ваша боль?" спросила Майра, расстегивая серебряную застежку на медицинской сумке и открывая кожаные створки.

"Сейчас не так уж и плохо", - честно ответил Гарри, заметив, что благодаря ловкому маневрированию он оказался окружен и все выходы из комнаты надежно заблокированы. Сириус и Ремус стояли у него за спиной, охраняя дверь. Джеймс и Лили стояли справа от него, охраняя окно. Майра стояла перед ним, требуя сосредоточиться. Слева от него находилась полка с бесполезными безделушками и рамками для фотографий, не давая возможности отступить. Если раньше он и думал о побеге или попытке сопротивления, то сейчас уже не думал. Он был в меньшинстве, и, несмотря на отсутствие магических ограничений, его движения были слишком ограничены.

"Вы сказали, что вам будет больно вставать, - проворчала Майра, доставая из фиолетовой мантии свою палочку, но не решалась направить ее прямо на него, а держала ее направленной на пол.

"Пока я остаюсь неподвижным, я чувствую себя нормально", - признался Гарри, прекрасно помня тот огонь, который он ощущал в своих костях и венах после стычки с Джеймсом.

"Могу я произнести несколько диагностических заклинаний? спросила Майра, решительно вставая и держа свою палочку в свободной ладони.

"Я не в том положении, чтобы отказываться", - сказал Гарри и кивнул головой, разрешая ей произнести заклинания. В конце концов, он согласился, чтобы она его осмотрела.

Гарри внимательно следил за тем, как палочка женщины рассекает воздух. Он следил за движениями, сопоставляя их с заклинанием общей диагностики. Когда начало заклинания дошло до него, он застыл на месте, а затем расслабился, почувствовав знакомое воздействие заклинания. Как он уже знал, не раз применяя это заклинание во время войны, оно не давало никаких физических результатов, а лишь передавало информацию о травмах и недугах человека, мысленно направляя ее на больное место или места на его теле. Судя по тому, как Майра нахмурилась, закончив заклинание, он мог предположить, что результаты были не очень хорошими.

Она снова произнесла заклинание. На этот раз на ее лице появилось выражение напряженной сосредоточенности. Она снова нахмурилась. Правда, выглядела она скорее обеспокоенной, чем чем-то еще.

"Что случилось?" спросил Гарри, чувствуя, как в животе поселилось беспокойство. Никогда не было хорошо, когда целитель выглядел обеспокоенным - по-настоящему обеспокоенным, как казалось Майре в данный момент.

"Я... я не уверена", - сказала Майра, глядя на него так, что можно было предположить, что он вообще не должен быть в сознании, не говоря уже о том, чтобы быть живым.

"Что значит "не уверен"?" спросил Джеймс, поднимаясь на ноги. Хотя его лицо оставалось невозмутимым, и он сохранял спокойное выражение лица, которое сохранял последние полчаса, в его голосе прозвучала тревога, которую мужчина не мог скрыть. Лили протянула руку и крепко сжала его ладонь в своей, на ее лице читалось страдание, а в глазах блестели слезы.

"Его магия..." Майра покачала головой, озадаченно нахмурившись. "Все не так. Она словно сгорает сама по себе. Я никогда..." Она прервалась, бросив на Джеймса извиняющийся взгляд. "Я не знаю, как к этому относиться. Джеймс, я знаю, что Лили сказала, что ты не хочешь ехать в Сент-Мун..."

"Нет!" Джеймс оборвал ее, и это слово прозвучало решительно и окончательно.

"Джеймс, - умоляюще произнесла Лили, вставая рядом с ним.

"Нет", - повторил Джеймс. На этот раз слова прозвучали мягко, и он посмотрел на жену.

"Джеймс, он болен", - сказала Лили, ее голос слегка дрожал, и она смотрела на мужа умоляющими глазами. "Я знаю, что ты хочешь верить, что все не так, как на самом деле, но я также знаю, что в глубине души ты знал, что это может произойти и, скорее всего, произойдет. Целительница Штраус сказала, что самое лучшее..."

"Нет, Лили", - твердо сказал Джеймс, его глаза застыли в упреке. "Сколько раз мы ездили в эту проклятую больницу в поисках ответов? Сколько целителей разума, а также целителей общего профиля и всех остальных видов целителей под солнцем пытались помочь... дать объяснение, но в результате получали очередной ложный диагноз, который заменял последний ложный диагноз, поставленный нам предыдущим целителем?" Когда Лили открыла рот, чтобы возразить, Джеймс покачал головой. "Я не хочу сказать, что Штраус плохо относится к Гарри и не сделал больше, чем другие, чтобы помочь ему пережить травму от кошмаров. Однако, как и все остальные, он не прекратил кошмары. Хуже того, он хочет заклеить нашего сына как сумасшедшего".

"Джеймс, Портер здесь", - сказал Сириус, его тон был мягким. Гарри повернулся к Сириусу, чтобы успеть увидеть, как тот делает шаг от своей позиции у двери. Он заметил, что, хотя Сириус в основном смотрел на Джеймса, тот тоже не сводил с него настороженного взгляда.

"Я в курсе", - сказал Джеймс, отвернувшись от Лили, которая выглядела еще более расстроенной и растерянной, чем несколько минут назад, к Сириусу, на которого он сузил глаза. "Но то, что он здесь, не делает Штрауса правильным. Это что-то другое, что-то большее. Я знаю это". Внезапно его взгляд метнулся к Гарри. "Он реален, как всегда говорил Гарри. Мой сын не сумасшедший".

"Джеймс, почему бы нам не дать Майре закончить латать губу Гарри, а мы пойдем выпьем чаю и поговорим об этом", - любезно предложил Ремус, пытаясь казаться сочувствующим, но не покровительственным, но потерпев в этом неудачу.

Глядя на Ремуса, Сириуса, Лили и Майру, которые смотрели на Джеймса умоляющими глазами, безмолвно умоляя его образумиться, Гарри понял, как ему повезло, что Джеймс оказался первым человеком, с которым он связался. Другие бы потратили время, пытаясь убедить его в том, что он на самом деле не тот, кем себя считает, и что на самом деле он - мальчик-подросток с психическим расстройством. Не говоря уже о том, что они, скорее всего, попытались бы сразу же отправить его в больницу Святого Мунго.

Очевидно, в ближайшее время мне не разрешат посетить Черную библиотеку, раздраженно подумал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/114338/4421345>